

Экономические экосистемы: сравнение с кластерами, специфика функционирования в туризме

Скоробогатова Татьяна Николаевна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым

E-mail: stn57@mail.ru

Ваховская Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым

E-mail: margo_vah@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кластер, бизнес-экосистема, туризм, признаки кластера, признаки бизнес-экосистемы, логистическая экосистема, логистический куст

АННОТАЦИЯ

Статья носит преимущественно теоретический характер, при этом теоретические положения иллюстрируются актуальными примерами из практики ведения бизнеса. Цель работы состоит в исследовании различий и сходства между кластерами и экосистемами, действующими в туризме. Основные положения настоящего исследования по сравнению кластеров и бизнес-экосистем опираются на фундамент результатов, полученных в разные периоды времени зарубежными и российскими учеными. Первая часть работы посвящена исследованию теоретических основ дефиниций «кластер» и «экосистема». Указано, что термин «экосистема» не является таким определенным и изученным, как кластер. Проведено сравнение и анализ нескольких классификаций кластеров, а также экосистем, предложены уточнения, сформулированы отличительные признаки общего порядка кластера и экосистемы. Во второй части обозначено, что бизнес-экосистемы могут рассматриваться в плоскости разных видов деятельности, введено понятие логистической экосистемы и очерчены ее параметры. Конкретизировано сравнение кластера и логистической экосистемы, представленной в виде логистического куста (мультипродуктовой мезоэкосистемы). В третьей части изложен современный взгляд на экосистему, уделено внимание цифровой основе взаимосвязей ее компонентов. Четыре компонента экосистемы (по Г.Б. Клейнеру) продемонстрированы в преломлении логистического куста в туризме. Логистическая экосистема в туризме трактуется как мультинодальная и гетерогенная, за редким исключением, поскольку ее слагаемые управляют ею больше, чем она ими, что обуславливает расширение спектра услуг. Научная новизна исследования состоит в формулировании понятия логистической экосистемы и ее параметров, а также представлении логистического куста в туризме как логистической экосистемы и сравнении ее с кластером.

JEL codes: L22, L81, M20, R58

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-4-81-93>

Для цитирования: Скоробогатова, Т.Н. Роль вузов в развитии концепции устойчивого развития и ESG-повестки / Т.Н. Скоробогатова, М.Ю. Ваховская. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №4. - С.81-93. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2025)

Введение

В экономике России, как и других стран, периодически появляются новые структуры, процессы образования и развития которых подлежат изучению и обобщению. Такое положение касается прежде всего сетевых структур, которые начинают все более доминировать в экономике. Формируется новый уклад жизни, когда организация экономики и общества опирается на сетевые потоки, сетевые структуры и сетевые взаимодействия [22]. Управление потоками лежит в основе картирования,

которому в настоящее время уделяется все больше внимания [1].

В данном ракурсе можно вести речь о росте значимости логистики как инструмента оптимизации ресурсных компонентов при достижении максимального системного эффекта на разных уровнях экономики [30]. Работа логистических структур напрямую связана с функционированием потоков, при этом, как мы уже указывали ранее, в настоящее время функционал логистики расширяется, и она рассматривается как управление не только потоками ординарных объектов, но и перемещением уникальных объектов [21]. Действительно, наш век можно назвать веком постоянного движения, что выдвигает логистику на первый план, в том числе повышая ее весомость как компонента бизнес-экосистем и других сетевых структур.

Гипотеза

В настоящее время создается и уже функционирует ряд коллабораций экономического характера. Наряду с кластерами, все большую популярность в экономике приобретают таковые сетевые структуры, как экосистемы. Различия и сходства между ними в промышленности исследованы многими авторами. Нашему рассмотрению подлежит такая сфера, как туризм. Касательно данной сферы, по отношению к промышленности, предположим, что сходства и различия между указанными структурами, при сохранении общих положений, имеют и свою специфику.

Результаты

1. Теоретические основы и соотношение понятий «кластер» и «экосистема»

На сегодняшний день экосистемный подход все шире используется в практике ведения бизнеса во всем мире, а понятие «бизнес-экосистема» привлекает внимание теоретиков в связи с необходимостью изучения новых аспектов этого явления в экономике. Касаясь истории возникновения, напомним, что впервые термин «бизнес-экосистема» был предложен в 1993г. XX века Джеймсом Муром в статье «Хищники и жертва: новая экология конкуренции» в научно-популярном журнале Harvard Business Review. Автор анализировал экономическую деятельность как вариант природной экосистемы, в которой производители продукции/услуг и покупатели играют взаимодополняющие роли, а первые развиваются в ключе фокусных компаний бизнес-экосистемы [2]. Практическому развитию экосистем послужило эффективное функционирование нескольких сотен корпораций, входящих в 63 семейных конгломерата (чеболей) в Южной Корее [24]. Практика импульсировала и соответствующие теоретические разработки [5–6, 11, 17, 25, 27].

Определение «экосистема» в экономике часто сравнивают с понятием «кластер». При этом среди ученых не сложилось единого мнения на счет соответствия терминов. Часть из них разграничивают эти понятия, например, [26], другие – рассматривают их, не выделяя различий, в частности, [22–23]. Интересным представляется мнение Г.Б. Клейнера о том, что кластеры являются составляющими экосистем [13].

В связи с отмеченной выше неоднозначностью в понимании терминов «экосистема» и «кластер», внимание в данной статье будет сосредоточено на анализе отличий экосистем и кластеров. Выделяя общие и отличительные черты объединений, вышеназванные авторы рассматривают проблему применительно к промышленному производству [26]. В связи с развитием сферы услуг и, в частности, туризма, важной задачей становится проведение аналогичного сравнения относительно данной области. Поясним, что выбор туризма как объекта исследования не случаен. Ведь он является самой крупной (для многих стран – авт. уточнение) и самой интернациональной отраслью в мире [15].

Рассмотрение экосистемы в туризме и сравнение ее с соответствующим кластером представляет собой цель настоящей статьи. При этом соответствующие сходства и отличия в туризме и промышленности могут различаться, на что уже было указано в качестве гипотезы данного исследования.

Понятие «кластер» является определенным на уровне федерального законодательства РФ [18,

29)], общеупотребимым и довольно глубоко изученным. При этом акцент делается на промышленные кластеры в РФ, участники которых могут использовать разнообразные меры поддержки на уровне страны и регионов.

Укажем, что существует достаточно много классификаций кластеров, разработанных как российскими, так и зарубежными учеными. Например, Г.М. Звягина выделяет 5 типов классификационных группировок, а именно: промышленные, инновационные, туристические, инфраструктурные и образовательные кластеры [10].

Многие исследователи классифицируют кластеры по уровню развития. В частности, С. Розенфельд разделяет кластеры на три основные группы: 1) работающие, уже функционирующие и способные влиять на изменение рынка, 2) латентные кластеры, пока не полностью реализовавшие свои возможности, 3) потенциальные кластеры, не сформированные окончательно и обладающие лишь определенными чертами кластера [3].

Довольно подробный анализ классификации кластеров и систематизацию классификационных группировок представила О.Д. Гайша в работе [8]. Указанный автор разграничивает кластеры:

- по способу создания – на искусственно созданные и естественно развивающиеся;
- по наличию или отсутствию ядра – на ядерные и безъядерные;
- по факторам развития – на инфраструктурно-инновационные кластеры, кластеры новой инфраструктуры, ультраструктурные метапромышленные кластеры, кластеры адаптации зарубежной технологической платформы;
- по отраслевой принадлежности – на деревообрабатывающие, финансовые, туристические, фармацевтические и др.;
- по источникам финансирования – на финансируемые за счет собственных средств; финансируемые за счет собственных и бюджетных средств; со смешанным финансированием;
- по уровню развития кластера – на потенциальные, возникающие, стратегические, зрелые, стабилизирующие, конкурентные;
- по динамике трудовой деятельности – на растущие, стабильные, убывающие;
- по масштабам деятельности – на локальные, региональные, национальные, международные;
- по достижению показателей результативности – на эффективные, стабильные, неэффективные.

Конечно, данная классификация требует уточнения. Например, неясно, почему, согласно признаку «уровень развития кластера», выделена группа «конкурентные кластеры». В соответствии с признаком достижения показателей результативности, целесообразно выделить несколько групп с разными значениями эффективности; группа «стабильные кластеры» не несет информационной нагрузки, тем более, что данный термин употребляется в классификации по динамике трудовой деятельности, где явно уместен.

Касательно экосистем, укажем, что они подчиняются общим системным закономерностям и классификации, хотя имеют и свои специфические характеристики. Группа авторов разделяет экосистемы в зависимости от: публичности критериев допуска – на открытые и закрытые; модели формирования ценности – на модели, основанные на транзакциях, и модели, в основе которых лежит знание; направлению интеграции (данный классификационный признак авторами не указывается, а только перечисляются группировки) – на инновационные экосистемы, венчурные экосистемы, экосистемы цифровых платформ, национальные экосистемы, экосистемы домохозяйств и т.д. [16].

Согласно общепринятой классификации систем, экосистемы разделяются в зависимости от масштаба на микро-, мезо- и макроэкосистемы. Вышеназванные авторы предлагают также классификацию, обсуждаемую многими учеными, разделяя экосистемы на продуктовые (на уровне компаний), мультипродуктовые (отраслевые), многоакторные (кластерные). Дискуссионной представляется последняя группировка, поскольку не разделяет экосистемы и кластеры.

Между кластерами и экосистемами существуют общие различия, независимые от вида деятельности. Основные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные признаки общего порядка кластера и экосистемы

Признак	Кластер	Экосистема
Период функционирования	Длительный	В зависимости от выполнения целевой функции
Отношение к реальности	Полностью реален	Частично виртуальна
Участники	Продуценты, научные, образовательные, государственные и общественные организации	Предприятия-производители и поставщики ресурсов, при крупном масштабе возможно привлечение других заинтересованных лиц государственного и общественного порядка
Состав продуцентов в отраслевом аспекте	Представители смежных отраслей	Иногда отрасли, к которым принадлежат акторы, напрямую не связаны
Постоянство партнеров	Партнеры в основном взаимодействуют продолжительное время	Возможны уход партнера или присоединение нового партнера в сезонный период
Отношения между акторами	Неранговая координация. Кооперация	Неранговая координация. Кооперация и конкуренция.
Интеграция и коллаборация		
Гибкость	Устойчивость, ограниченная маневренность	Динамичная форма работы
Управление	Внешнее, жесткое	Внутреннее, на уровне регулирования
Границы и отношения с окружающей средой	Относительная замкнутость	Структурный изоформизм экосистемы и ее окружения, высокая проницаемость пространственных границ экосистемы [13], что позволяет легко осуществлять информационный обмен
Связи	Точно выраженные, устойчивые долгосрочные	Мобильные. От краткосрочных до долгосрочных
Изменения в свете категорий «пространство» и «время»	В основном динамика во времени	Модификация и модернизация в аспекте обеих категорий
Картирование	Относительно простое	Относительно сложное
Направления развития	В соответствии с региональными и федеральными программами	Инновации внедряются согласно данным и текущему и перспективному спросе потребителей

Источник: составлено авторами с использованием [13].

2. Логистический куст как пример логистической экосистемы

Кроме того, экосистемы можно конкретизировать в научном и/или практическом аспектах (например, в плоскости логистики), а также касательно видов деятельности (в нашем примере –

туризм). Не зря М.Н.Григорьев и С.А.Уваров, определяя характеристики логистических систем, трактуют их как эколого-социально-экономические) [9]. Логистическая система может выступать в роли экосистемы, поскольку она формируется для выполнения целевой функции, а именно: нацелена на оказание потребителям определенного комплекса услуг. В ней каждый элемент (структурное подразделение) развивается в плоскости связей с другими элементами.

Ключевые параметры логистической экосистемы приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые параметры логистической экосистемы

Основные понятия логистической экосистемы	Сущность понятия
Цель	Управление потоками так, чтобы обеспечить максимально полное и качественное обслуживание потребителей
Управляемые потоки	Кадровые, материальные, финансовые, информационные, потребительские
Основные характеристики	Открытость, мобильность, адаптивность, самостоятельность
Ограничения	Инфраструктурные, рыночные (спрос и предложение), пропускная способность («узкое место»), цифровые
Условие устойчивости	Согласованность и координация работы всех составляющих
Противоречия	Между развитием отдельного элемента и тенденцией общего направления развития системы
Угроза разрушения	Цифровые, техногенные факторы

Источник: составлено авторами.

Нашему рассмотрению подлежит открытая мультипродуктовая мезоэкосистема, основанная на транзакциях, формируемая на базе логистического куста (как вариант логистической системы) и функционирующая в туризме. Термин «логистический куст» пока носит концептуально-теоретический характер. Его характеристика, преимущества для продуцентов услуг и потребителей (туристов) даны в работе [21]. Ниже представлен и соответствующий рисунок 1.

Для обеих групп контрагентов, а именно продуцентов и потребителей услуг, преимущества во многом находят отражение в экономии времени, которое можно использовать альтернативно. Данный факт прежде всего касается потребителей, которые получают возможность быстрее находить продуцентов желаемых услуг и оперативнее производить расчеты. Для исполнителей же услуг стабильность отношений с партнерами сокращает время на поиск новых компаньонов.

Эффективному функционированию ЛК будет способствовать его правильное картирование. Особенностью данной системы является разнообразие субъектов услуг, обуславливающее сложность планирования их взаимодействия при большом количестве потоков.

Как видно из рисунка, фокусной компанией (интегратором) в рассматриваемой системе выступает предприятие, обеспечивающее услуги проживания. Оно же аккумулирует информацию о запросах клиентов. Успешно развивающийся логистический куст может позволить себе использование современных цифровых технологий, таких, как анализ больших данных, искусственный интеллект, например, для прогнозирования спроса на определенные услуги с учетом ряда факторов, в частности, погодных.

Сравнение рассматриваемой экосистемы с кластером в туризме представлено в таблице 3.

3. Современный подход к экосистеме в туризме

По словам Г.Б. Клейнера, «в системной социально-экономической теории базовая типология социально-экономических систем основывается на выделении четырех принципиально различных типов систем в зависимости от конфигурации системы в пространстве и во времени» [12]. По нашему мнению, экосистемы в большей мере обладают характеристиками средовых систем, поскольку их

границы точно не определены ни в пространстве, ни во времени. Уточним, что в пространстве границы определены в кратковременном периоде, во времени же определены нечетко.

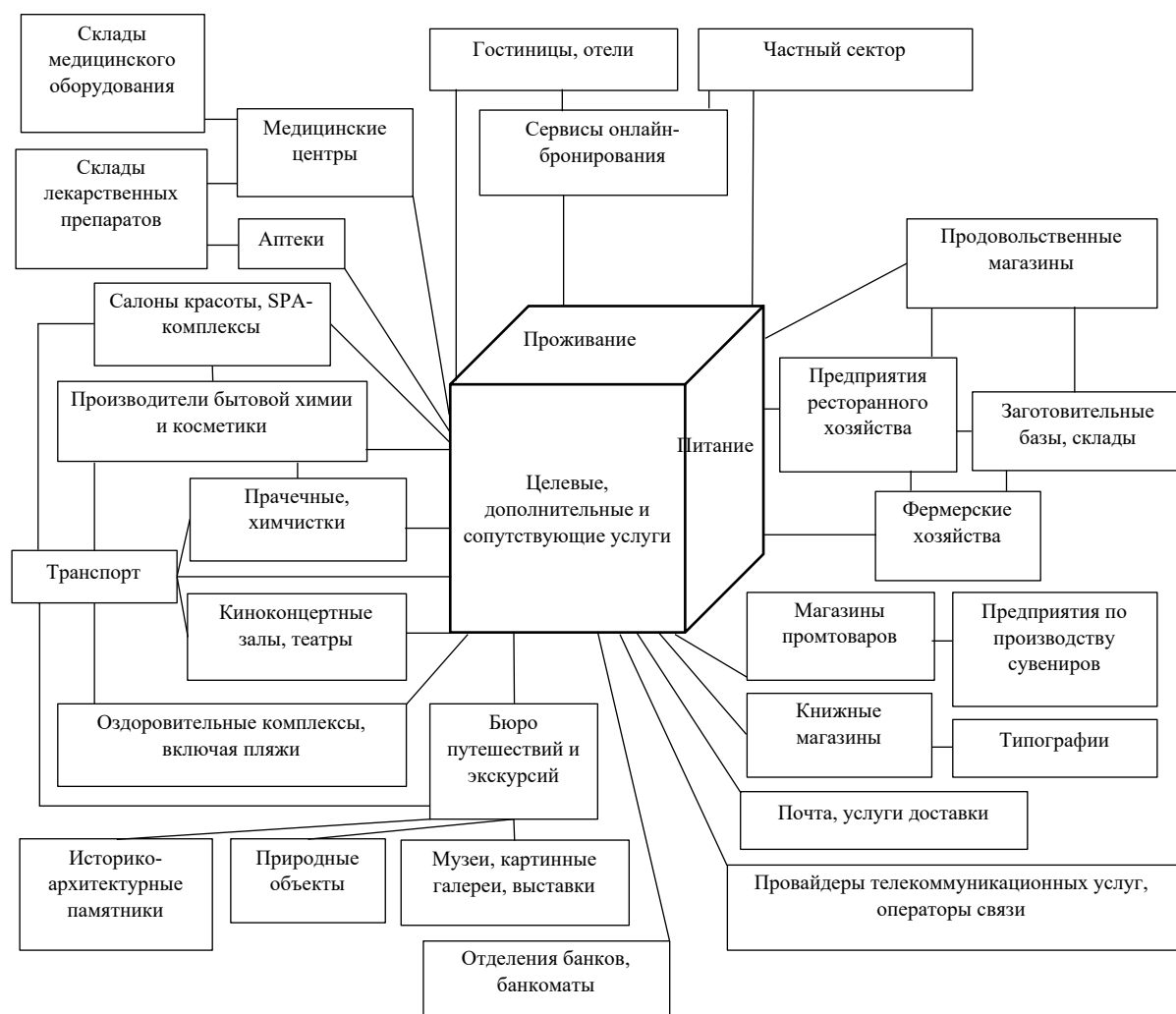

Рисунок 1 – Логистический куст в туризме.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3 – Сравнение кластера и логистической экосистемы, созданной на основе логистического куста, в туризме

Признак	Кластер	Логистическая экосистема на основе логистического куста
Цель функционирования	Повышение конкурентоспособности территории. Комплексное использование ресурсов при оказании туристских услуг	Предоставление широкого спектра услуг туристам
Зависимость от природных условий, определяющих ресурсный потенциал	Полная	Частичная
Участники	Продюценты услуг, научные, образовательные, государственные и общественные организации	Сервисные предприятия и поставщики ресурсов для выполнения услуг, при крупном масштабе

Признак	Кластер	Логистическая экосистема на основе логистического куста
		возможно привлечение других заинтересованных лиц государственного и общественного порядка
Постоянство партнеров	Партнеры в основном взаимодействуют продолжительное время	Возможны уход партнера или присоединение нового партнера в сезонный период
Отношения между акторами	Неранговая координация. Кооперация	Неранговая координация. Кооперация и конкуренция. Интеграция и коллаборация
Конфигурация цепи создания стоимости	Относительно прямолинейная	Разветвленная
Гибкость	Устойчивость, ограниченная маневренность	Динамичная форма организации обслуживания потребителей
Управляющий орган	Внешняя структура, часто орган власти	Ведущее (фокусное) предприятие, выполняющее роль интегратора: обычно предприятие, оказывающее услуги проживания
Диапазон деятельности	Разнообразие касается видов отдыха, основанного на природных ресурсах	Разнообразие определяется конечными продуктами (услугами)
Процесс продуцирования туристской услуги	Скорее сквозной, определяющий процессную зависимость акторов	В большей степени – дискретный, определяющий относительную автономию акторов
Задача аккумуляции данных о туристах	Модификация услуг и разработка новых услуг в рамках направленности кластера	Обновление и значительное расширение спектра услуг
Направления развития	В соответствии с региональными и федеральными программами	Интерактивные инновации внедряются согласно спросу потребителей и установке ведущего предприятия – пейсмейкера

Источник: составлено авторами.

Что касается определения границ экосистем во времени, то, поскольку они основаны на взаимовыгодном партнерстве, моментом зарождения экосистемы становится заключение договоров между компанией-интегратором и партнерами либо объединение специализированных подразделений предприятий. А моментом прекращения существования экосистемы может стать прекращение деятельности фокусной компании, например, в связи с изменением спроса/предпочтений клиентов.

Автором экосистемного подхода в бизнесе Джеймсом Муром были предложены также этапы жизненного цикла бизнес-экосистемы [19]:

1. Зарождение (руководство принципиально готово к преобразованию организации в бизнес-экосистему и перестройке существующей модели управления и бизнес-процессов).
2. Экспансия (за счет разработки новых продуктов пусть тогда продуктов и услуг и/или приобретения/объединения с действующими игроками организация расширяет свое присутствие в смежных сегментах, на новых рынках).
3. Лидерство (этап активной конкурентной борьбы с другими бизнес-экосистемами путем улучшения новых продуктов и услуг).
4. Самообновление (поиск новых путей для расширения и роста эффективности существующей бизнес-экосистемы либо угасание в случае, если организация не сможет реализовать потенциал для расширения).

Важно подчеркнуть тот факт, что отличительной чертой современных бизнес-экосистем можно считать цифровую основу взаимосвязей их компонентов, что «стирает» границы в пространстве. Партнеры, входящие в одну экосистему, могут находиться в разных регионах и даже странах, а взаимодействие, часто в режиме реального времени, производство продукции и предоставление услуг осуществляется благодаря современным цифровым технологиям с использованием широких возможностей сети Интернет, IT-поддержки, логистических и маркетинговых инноваций и пр.

Как указывает Смородинская Н.В. [22], опираясь на мнения других ученых, разработка и коммерциализация знаний может осуществляться как путем продвижения знаний от фундаментальной науки к прикладной и далее к производству, так и при интерактивном взаимодействии разных секторов. Для сферы услуг импульсом инноваций являются предложения или даже критика клиентов (в нашем случае, туристов). Новая услуга может разрабатываться путем модификации функционирующей услуги или с использованием элементов других услуг. Здесь информация проходит путь от сервисного предприятия к прикладной и далее – фундаментальной науке, а затем возвращается уже в обновленном, экономически обоснованном варианте. Что касается разработки инноваций путем взаимодействия разных секторов, то ранее мы уже упоминали о том, что инновации в сферу услуг могут прийти из производственной сферы [20]. Иногда предложение новой услуги по аналогии с другим продуктом на первый взгляд может показаться неприемлемым или даже абсурдным. Но возможно использовать какие-то определенные элементы и правильно их адаптировать. В этом случае информация к сервисному предприятию поступает извне, из областей прикладной или фундаментальной науки.

Итак, рассматриваемая нами экосистема представляет собой совокупность взаимосвязанных предприятий, предоставляющих услуги туристам или обеспечивающих производство услуг. Кроме фокусного базового (ведущего) предприятия, в постоянную часть могут входить несколько предприятий, осуществляющих принятую объединением стратегию. Остальные предприятия являются переменными компонентами. Кроме того, экосистему можно представить в концентрированном (локализованном) и расширенном вариантах. Концентрированный вариант – это совокупность предприятий (включающих постоянную часть), оказывающих конечные услуги. Расширенный вариант охватывает все единицы объединения.

Данные предприятия могут как конкурировать, так и кооперировать. Кооперация обеспечивает расширение спектра услуг. Конкуренция вынуждает к разработке новых услуг и форм обслуживания. Входящее в объединение новое предприятие оценивает свои возможности в соотношении с другими предприятиями – элементами системы (насколько оно будет дополнять их или конкурировать с ними при наличии существенных преимуществ), а также относительно стратегии фокусного предприятия. Фокусное предприятие в свою очередь осуществляет прогнозный анализ рациональности вхождения в систему нового элемента, выступающего в виде производителя конечных услуг: если эффект от работы системы с новым элементом – Эса превышает эффект без его участия – Эс (кратко Эса > Эс), то включение нового элемента экономически обосновано. Аналогичную оценку могут проводить исполнители конечных услуг при установлении связи с новым партнером.

В этой связи практики бизнеса [7] отмечают противоречие, скрытое в задачах развития экосистемы. С одной стороны, экосистема является средой с тесными связями между уже имеющимися и только формируемыми элементами, поэтому так существенно возникновение внутрисистемной синергии. С другой же стороны, важно быстрое и независимое развитие каждого элемента экосистемы.

С разрешением этого противоречия между задачами связана необходимость разработки ИТ-решений, включающих:

- компоненты, встроенные во все сервисы экосистемы, – своеобразный технический цемент;
- сервисы (каталог продуктов, общая платформа данных и пр.), которые связывают все элементы экосистемы и гарантируют взаимодействие между ними.

Очевидно, что сервисы должны легко интегрироваться и создаваться на общей или похожей технологической основе [7].

В качестве инструмента для построения сервисов хорошо зарекомендовали себя решения на основе платформ, которые за счет многократного использования сервисов позволяют создать и развить экосистему быстрее. Высокие требования к ИТ-инфраструктуре экосистемы охватывают ее эластичность, надежность и быстрый отклик на запрос ресурсов для минимизации времени вывода на рынок [7].

Немаловажными вопросами являются состав экосистемы и ее характеристика. Корифей в области теоретической экономики Г.Б. Клейнер выделяет четыре компонента экосистемы: организационный, инфраструктурный, коммуникационно-логистический, инновационный [13–14]. В нашей экосистеме, создаваемой на основе логистического куста, организационный компонент выражается через ее структуру, инфраструктурный – определяется наличием сопутствующих услуг, коммуникационно-логистический – тождественен связям как между структурными подразделениями, так и с внешней средой, инновационный – реализуется через модернизацию и модификацию услуг и форм обслуживания.

Акцентируя внимание на инфраструктурном компоненте, укажем, что среди услуг особого рассмотрения требует транспорт, входящий как слагаемое в ряд услуг и в то же время выступающий в качестве автономной услуги. Вышеуказанный автор отождествляет данный компонент с инфраструктурной средой. В нашем примере такая среда должна предоставлять условия для функционирования транспорта в виде благоустроенных дорог. Получается, что инфраструктурный компонент переключается с коммуникационно-логистическим, осуществляемым не только средствами связи, но и транспорта.

Рассматриваемую в данной статье экосистему можно характеризовать в соответствии с классификацией Р. Акоффа и Ф. Эмери [4]. Поскольку она не имеет иерархической структуры, то выступает как мультинодальная (в отличие от унинодальной системы, имеющей руководящий орган). Система, за редким исключением, является гетерогенной, так как ее слагаемые управляют ею больше, чем она ими, что обуславливает расширение спектра услуг.

Выводы

1. Настоящий экономический период отличает наличие ряда различных коллабораций предприятий. Общеизвестными экономическими структурами в нынешнее время выступают кластеры. Понятие «кластер» является законодательно определенным и достаточно изученным. Существует ряд классификаций кластеров, но при этом некоторые классификационные признаки требуют уточнения.

2. Среди новых сетевых структур в экономике особую популярность завоевали экосистемы, отправной точкой выделения которых являются природные экосистемы. Они подчиняются общесистемным характеристикам, но имеют свои особенности. Экосистемы можно конкретизировать в научном и/или практическом аспектах, например, в плоскости логистики. Кроме того, экосистемы специфицируются в зависимости от видов деятельности, в нашем случае – туризма. В статье рассмотрен пример такой логистической экосистемы, созданной на базе логистического куста.

3. Рассматриваемая экосистема в разрезе общепринятых классификаций представляет собой открытую мультипродуктовую мезоэкосистему. В соответствии с классификацией Р. Акоффа и Ф. Эмери, система является мультинодальной и гетерогенной. В аспекте характеристик экосистемы, разработанных Г.Б. Клейнером, ее организационный компонент выражается через структуру, инфраструктурный – определяется наличием сопутствующих услуг, коммуникационно-логистический – тождественен связям как между структурными подразделениями, так и с внешней средой, инновационный – реализуется через модернизацию и модификацию услуг и форм обслуживания.

4. Экосистемы в экономике отличаются от кластеров по ряду признаков. Основными из них являются: аналогичность природным экосистемам, динамичность, длительность функционирования в зависимости от целевой функции, высокая проницаемость границ в окружающей среде, относительно сложное картирование.

В туристской сфере имеется ряд особых отличий между кластерами и экосистемами, обусловленных спецификой вида деятельности. К таким особенностям относятся: зависимость от природно-географических условий, диапазон деятельности, конфигурация цепи создания стоимости, состав продуцентов услуг в отраслевом аспекте, процесс продуцирования услуги, направление развития.

Таким образом, гипотеза о специфике различий между кластерами и экосистемами в туризме по сравнению с промышленным производством нашла свое подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hillebrand B. An ecosystem perspective on tourism: The implications for tourism organizations / B. Hillebrand // *International Journal of Tourism Research*. – 2022. – Vol. 24, Iss. 4/ July/August. – P. 517–524. <https://doi.org/10.1002/jtr.2518>.
2. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition / J.F. Moore // *Harvard Business Review*. – 1993. – № 71. – P. 76–86.
3. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development / S.A. Rosenfeld // *European Planning Studies*. – 1997. – № 1, 5. – P. 3–23.
4. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / Р.Акофф, Ф. Эмери. Пер с англ. Под ред. И.А. Ушакова. – М. «Сов. радио», 1974. – 272 с.
5. Андросик Ю.Н. Бизнес-экосистемы как форма развития кластеров / Ю.Н. Андросик // *Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление*. – 2016. – № 7 (189). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistemy-kak-forma-razvitiya-klasterov>.
6. Андрухова О.В. Важнейшие аспекты развития экосистемного подхода в бизнесе / О.В. Андрухова // *Проблемы современной экономики*. – 2023. – № 2 (86). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7551>.
7. Воронин П. Важно, чтобы внутри экосистемы возникла синергия / П. Воронин // АО «Глобал Си Ай Оу» [сайт]. 2008—2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcio.ru/discussion/15665/>.
8. Гайша О.Д. Классификация кластеров в экономике / О.Д. Гайша // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. – 2019. – № 4. – С. 39–43.
9. Григорьев М.Н. Логистика : учебник для вузов / М.Н. Григорьев, С.А. Уваров. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 836 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-2731-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/531356>.
10. Звягина Е.М. Типология кластеров и особенности кластеризации экономики регионов России / Е.М. Звягина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12696>.
11. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа / В.А. Карпинская // *Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН (Москва, 12 января 2018 г.)*. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Вып. 2. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – 156 с. – с. 125–141. DOI: 10.33276/978-5-8211-0769-5 – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/sborniki/Kleiner/%D0%A1%D0%B1-%D0%9A%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B5%D1%80-%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf>.
12. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) / Г.Б. Клейнер // *Вопросы экономики*. – 2013. – № 10. – С. 4–27.
13. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Клейнер Г.Б. // *Сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале «Системный анализ в экономике» (21–23 ноября 2018)* / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М.: Прометей, 2018. – С. 5–14. DOI 10.33278/SAE-2018.rus.005-014. – Режим доступа: https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2019/01/005-014-save2018_plenarnoe_kleyner.pdf.
14. Клейнер Г.Б. Экосистемы в пространстве новой экономики: монография / науч. ред.: М.А. Боровская, Г.Б. Клейнер, Н.Н. Лябах, М.А. Масыч, Л.Г. Матвеева, И.К. Шевченко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 788 с. – С. 15–40.
15. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: Пер. с англ. – 4-е изд.; перераб. и доп. / Ф.

Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. – М.: Юнити, 2007. – 1071 с.

16. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития / М.Н. Кулапов, Е.И. Переверзева, О.Ю. Кириллова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1597-1612. – doi: 10.18334/vines.12.3.115234.

17. Пелеван М.М. Кластеры как сложные динамические экосистемы / М.М. Пелеван // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности : сборник трудов международной научно-практической конференции, Симферополь, 30 мая 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, 2022. – С. 494-495. – EDN QEXXSG.

18. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // © АО «Кодекс» [сайт]. – 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420291916>.

19. Серов Н.С. Бизнес-экосистема как этап жизненного цикла организации и как элемент интеллектуального менеджмента. Экономика науки. – 2021. – № 7(2). – С. 135–143. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2020-7-2-135-143>.

20. Скоробогатова Т.Н. Логистические системы в сервисе: монография. – Симферополь: Доля, 2007. – 416 с.

21. Скоробогатова Т.Н. О расширении понятийного аппарата логистики: аспект логистики как услуги / Т.Н. Скоробогатова, М.Ю.Ваховская // Логистика. – 2024. – № 4 (209). – С. 42–47. – EDN AOWUTL. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67225101>.

22. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу: монография. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с. ISBN 978-5-9940-0536-1. – Режим доступа: <https://library.asue.am/open/4632.pdf>.

23. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста / Н.В. Смородинская // Инновации. – 2014. – № 7 (189). – С. 27–33. – Режим доступа: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2014.07/setevye-innovacionnye-ekosistemy-i-ih-rol-v-dinamizacii-ekonomicheskogo-rosta.pdf>.

24. Судакова Н. Как Корея за 40 лет из отсталой аграрной страны стала технологическим лидером / Н. Судакова // © АО Бизнес Ньюс Медиа [сайт]. 1999–2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna>.

25. Султангареев Д. Из кластера в экосистему, или что нужно для экономики развития региона? / Д. Султангареев // © ООО «Дзен Платформа» [сайт]. – 2015–2025. – 23 мая 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YKoE2fEUbQ0IqOTu>.

26. Титова Н.Ю., Зиглина В.Е. Различия и сходства понятий «промышленные кластеры» и «промышленные экосистемы» / Н.Ю.Титова, В.Е. Зиглина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 7–16. DOI: 10.24143/20735537-2021-3-7-16.

27. Толстых Т.О. Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации / Т.О. Толстых, А. М. Агаева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 1 (33). – С. 37–49. DOI 10.21685/2227-8486-2020-1-3. – Режим доступа: <https://mss.pnzgu.ru/files/mss.pnzgu.ru/3120.pdf>.

29. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // © АО «Кодекс» [сайт]. – 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420242984>.

30. Шеховцов Р.В. Сервисная логистика / Р.В. Шеховцов. – Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ, 2003. – 240 с.

Economic ecosystems: comparison with clusters, specifics of functioning in tourism

Skorobogatova Tatiana Nikolaevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea

e-mail: stn57@mail.ru

Vakhovskaya Margarita Yur'evna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea

e-mail: margo_vah@mail.ru

KEYWORDS

cluster, business ecosystem,
tourism, cluster attributes,
business ecosystem
attributes, logistics
ecosystem, logistics bush

ABSTRACT

The article is mainly theoretical in nature, while the theoretical provisions are illustrated by relevant examples from business practice. The aim of the work is to investigate the differences and similarities between clusters and ecosystems operating in tourism. The main provisions of this study in comparison of clusters and business ecosystems are based on the foundation of results obtained at different times by foreign and Russian scientists. The first part of the work is devoted to the study of the theoretical foundations of the definitions of «cluster» and «ecosystem.» It is indicated that the term «ecosystem» is not as defined and studied as a cluster. A comparison and analysis of several classifications of clusters and ecosystems is carried out, clarifications are proposed, and distinctive features of the general order of a cluster and ecosystem are formulated. The second part indicates that business ecosystems can be considered in the plane of different types of activities, the concept of a logistics ecosystem is introduced and its parameters are shown. The comparison of the cluster and the logistics ecosystem presented in the form of a logistics bush (multiproduct mesoecosystem) is specified. The third part sets out a modern view of the ecosystem, pays attention to the digital basis of the interconnections of their components. Four components of the ecosystem (according to G.B. Kleiner) are demonstrated in the refraction of the logistics bush in tourism. The logistics ecosystem in tourism is interpreted as multinodal and heterogeneous, with rare exceptions, since its components control it more than it controls them, which leads to an expansion of the range of services. The scientific novelty of the study is the formulation of the concept of a logistics ecosystem and its parameters, as well as the presentation of a logistics bush in tourism as a logistics ecosystem and its comparison with a cluster.
